

Приказ № 106 от 24 мая 1812 г.

27 января 1812 г., за четыре месяца и 15 дней до начала Отечественной войны, император Александр I начертал «Быть по сему» на докладе военного министра генерала от инфантерии М. Б. Барклая де Толли с представлением на Высочайшее утверждение «Учреждения для управления большой действующей армией». Этот документ определял не только структуру органов армейского управления сверху донизу и их функции, но права и обязанности должностных лиц этой структуры, в том числе начальника артиллерии армии. С 12 февраля 1812 г. эту должность в 1-й Западной армии занимал генерал-майор граф Александр Иванович Кутайсов, член Комиссии сочинения военных уставов, составившей указанное «Учреждение». Правда, сам Кутайсов непосредственно участвовал в разработке только вопросов, касающихся артиллерийской службы на всех уровнях управления в объединениях и соединениях полевой армии.

К лету 1812 г. Кутайсов был уже известен в армии как умелый и мужественный артиллерист, теоретик и практик артиллерийского искусства, удостоенный ордена св. Георгия 3-го класса, разносторонне одаренный человек. Он особенно тщательно составлял 2-ю главу IV части «Учреждения» — «Образование Полевого артиллерийского управления». В § 17 этой главы говорилось: «Обязанности начальника артиллерии суть следующие... 4. Исправное содержание всей артиллерии... 5. Распоряжение артиллериею ...» В следующем параграфе определялась «власть начальника артиллерии», т. е. его права, и в частности: «2. Командующих артиллерийскими ротами чиновников, по мере вины, он может отрешать и на места их назначить других из отличнейших, представляя об утверждении по команде...» А в § 19 особо подчеркивалось: «Начальник артиллерии ответствен за сохранение всего порядка по службе и содержание вверенной ему части (т. е. в подчиненных артиллерийских подразделениях. — А.С.) в исправности и во всегдашней готовности к действию»¹.

Иначе говоря, командир артиллерийской роты отвечает за боеготовность роты, а начальник артиллерии армии — за боеготовность всех подразделений, входящих в армию.

Можно долго рассуждать о том, как Кутайсов исполнял свои обязанности, поднимая для этого весь массив подписанных им заявок и требований, отчетов и донесений. Однако красноречивее всего об этом расскажут его приказы. Один из них за № 106 от 24 мая 1812 г. сохранился в Отделе письменных источников (ОПИ) Государственного Исторического музея (РИМ). Его дословный текст я позволю себе впервые обнародовать 187 лет спустя.

«Доказательство, до которой степени могут дойти упущения и злоупотребления по службе, обнаруживают беспорядки, которые вчерашнего числа открылись при свидетельстве моем 2-й легкой роты: в зарядном ящике, в котором не только одного заряда не оказалось, но и все прочие заряды не хранятся в порядке, ящики наполнены сапожным товаром и разным солдатским экипажем, и сверх того господа ротные офицеры не знают разделения и числа зарядов по ящикам. После того неудивительно, что фельдфебель, фейерверкеры и ефрейторы по частям о сем не сведущи, о чем, объявляя по вверенной мне бригаде, предписываю поручику Клиберу недостающие заряды немедленно пополнить. Дано знать притом, что при первом открывшемся подобном сему случае на ротного командира той роты, который по всему доказывает, что она служит для собственных счетов, занимаясь единственно приобретением оных, расстраивает и изничтожает доверенную ему часть, не имея понятия о важности своего места, нам примером своим вреден для службы, так и по экстренности сего случая донесено будет прямо Государю Императору, а на офицера той части, как нерадивого к службе и совершенно к оной излишнего, будет представлено по команде»ⁱⁱ.

Сегодня некоторые положения приведенного приказа нуждаются в пояснении. 2-я легкая рота подполковника (с 13.02.1811) Петра Матвеевича Копьева входила в состав 1-й арт. бригады подполковника Максима Максимовича Таубе (с 26 апреля 1812г.), имея 12 орудий, в том числе: восемь 6-фунтовых пушек (два дивизиона или четыре взвода) и четыре 1/4-пудовых «пеших» единорога (один дивизион или два взвода). При каждом орудии полагалось иметь по два зарядных ящика с общим возимым в них боекомплектом — 120 выстрелов, равномерно уложенных в ящики. Для 6-фунтовой пушки боекомплект включал 90 ядер, 20 дальних и 10 ближних картечей, а для 1/4-пудового единорога — 80 гранат, 10 брандугелей, 20 дальних и 10 ближних картечей. Однако количество гнезд для укладки выстрелов в зарядный ящик позволяло перевозить по 154 выстрела при 6-фунтовой пушке (77 гнезд в одном ящике). Еще

12 выстрелов для единорога перевозились в орудейном передке, для чего в него вставлялась специальная кассета. Передок 6-фунтовой пушки тоже позволял перевозить еще 20 выстрелов, что увеличивало ее возимый боекомплект до 174 выстрелов. При этом тип выстрелов не ограничивался и зависел от характера предстоящей боевой обстановкиⁱⁱⁱ. Вот этого-то количества выстрелов Кутайсов и не обнаружил в зарядных ящиках 2-й легкой роты, что делало ее фактически небоеспособной. А имевшиеся выстрелы были уложены, как можно понять из текста приказа, без кассет, т. е. «навалом».

Осмотр роты произошел 22 мая, а накануне Кутайсов приказал «вступить в командование 2-й легкой роты поручику Клиберу»^{iv}. Только этим и можно объяснить, что Е. А. Клибер не был наказан по всей строгости прав начальника артиллерии армии. Поручик Клибер, закончив в 1807 г. Первый кадетский корпус, в 21 год успел уже повоевать со Швецией, получить две пулевые раны и за отличия заслужить орден св. Владимира 4-й степени с бантом. Он был сыном скромного коллежского советника из Новгородской губернии. Командуя дивизионом, Клибер заменил убитого в Бородинском сражении подполковника (капитана) Копьева^v.

И все же непонятно, почему в приказе Кутайсова даже не упомянуты ни командир бригады, ни командир роты, которые, как следует из содержания приказа, проявили низкую требовательность к офицерам 2-й легкой роты, самоустранились от контроля состояния боеготовности своих подразделений, не добились знания подчиненными порядка службы. Именно они были в первую очередь ответственны за все упущения по службе, перечисленные в приказе. Возможно, повлияло то, что Таубе был назначен командующим бригадой только 26 апреля, а его предшественник полковник Василий Алексеевич Глухов был снят с должности и переведен с понижением «за беспорядок, найденный в его бригаде» самим императором^{vi}. Глухов принадлежал к небогатой дворянской семье, служил в артиллерии после окончания Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса, крестьян не имел и скромно жил на одну зарплату, т. е. кормился службой. Казалось бы одно это должно было бы сделать его ревностным служакой, но...

В приказе отсутствуют и фамилии других офицеров, кроме Клибера, служивших в это время во 2-й легкой роте, которые не могут считаться «исправными артиллерийскими офицерами», так как не знали сами положенного состава боекомплекта, а значит, и не могли обучить этому подчиненных унтер-офицеров. Вероятно, Кутайсов специально решил проверить состояние одного из подразделений 1-й арт. бригады спустя месяц после замены Глухова. Обнаруженное не могло успокоить начальника артиллерии, ибо беспорядок в бригаде сохранялся, а до начала войны оставалось меньше месяца. Трудно утверждать, быстро ли навели порядок в роте и в бригаде и были ли отмеченные недостатки присущи только бригаде Глухова. Наверное нет, так как в том же архивном деле, где находится приказ Кутайсова, хранится и адресованное ему письмо инспектора всей артиллерии генерал-лейтенанта П. И. Меллер-Закомельского от 13 марта 1812 г. о «прескверном» состоянии проверенных им рот 11-й и 23-й арт. бригад^{vii}. Конечно, при желании, как говорится, можно всегда найти недостатки, но ведь приближалось суровое испытание, и это понимали все. А недостатки, если они сохранились, то были исправлены в ходе войны дорогой ценой человеческих жизней, как бывает, к великому сожалению, всегда в подобных случаях.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Полное собрание законов Российской Империи, 1812—1815. СПб., 1830. Т. XXXII. С. 162-163.

ⁱⁱ ОПИ ГИМ. Ф. 129, ед. хр. 22, л. 52-52 об.

ⁱⁱⁱ *Смирнов А. А.* Аракчеевская артиллерия: Русская полевая артиллерия системы 1805 года. М., 1998. С. 20, 35-37.

^{iv} ОПИ ГИМ. Ф. 129, ед. хр. 22, л. 52 об.

^v *Крылов В. М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. С. 267-270.

^{vi} *Васильев А. А., Елисеев А. А.* Русские соединенные армии при Бородине 24—26 августа 1812 г.: Состав войск и их численность. М., 1997. С. 64.

^{vii} ОПИ ГИМ. Ф. 129, ед. хр. 22, л. 29.